

Наш городской дом, словно крепостная стена, отделяет полудеревенскую тишину от шума большого города, сверкая по обе стороны своими сталинскими башенками. Дом настолько длинный, с бессчётным множеством подъездов, с тремя арками, что жители называют его «китайской стеной», но это обычная сталинка, яркий представитель своей эпохи. Две арки поскромнее выходят на соседние дворы, а вот средняя арка, широкая, высокая, с полукруглым сводом, как мост, соединяет двор и внешний мир. Её по сей день украшает цветная мозаика, от которой остался только самолётик. По словам старожилков, это был пионер, державший его в руке, но со временем он исчез вслед за советской эпохой. Арка всегда наполнена движением: кто-то проходит, кто-то проезжает, — из неё постоянно тянет сквозняком даже в жуткую жару, отчего проходящие сквозь неё старики зябко кутаются в одежду. Сквозь эту арку во двор привозят новорождённых, и через неё же провожают усопших в последний путь...

Посреди двора стояла всеобщая заноза — ржавая «газель». На фоне намалёванных картин гор и отелей её бока зияли ржавыми дырами, под днищем дождями и ветром нанесло целый курган мусора, листьев, грязи и песка. Вся местная ребятня не по одному разу набивала шишки, раздирала в кровь руки и ноги о ржавые куски металла. Эта «калоша» не нравилась никому, она явно дожила свои последние дни лет десять назад. Одни видели в ней источник всех бед на парковке, другие — помеху трактору при чистке

снега зимой, третьим не нравился ржавый кузов: в общем, не автомобиль, а сплошной ящик Пандоры. Её место давно было на свалке, но это кто-то должен был сделать, а хозяева не объявлялись.

В паре шагов раскинулся огромный травяной газон, по краю которого среди деревьев и кустарников — множество удобных лавочек, где всем было приятно отдыхать в теньке жарким летом. Не хватало нескольких качелей и крытой беседки, почему-то их разобрали. Говорят, прокуратура признала их опасными для здоровья, старые снесли, а новые так и не построили. Но по старой доброй привычке жители собирались кучками по интересам: мамочки с детьми, рукодельницы с ковриками, вездесущие сплетницы, — у всех было своё место и своя стайка прикормленных жирных голубей. В общем, в любое время суток для мелкого происшествия или значимого дворового события недостатка в зрителях не было.

Это случилось на Феврону. Как обычно, выйдя во двор подышать свежим воздухом, я присел на лавочку и, вполглаза читая газету, наблюдал за происходящим вокруг. Событие не заставило себя долго ждать: блеснув фарами и незнакомо рыча двигателем, во двор через арку лихо въехал эвакуатор и притормозил, водитель сквозь лобовое стекло разглядывал ряд припаркованных вдоль дома машин. На эвакуатор никто особо не обратил внимания — наш дом видел машины и позкстравагантней: в сороковых годах прошлого века во двор приезжала даже «Альфа Ромео». Борта и кабина эвакуатора сверкали свеженьким граффити в стиле нашей раритетной «калоши».

Моргнув поворотником, эвакуатор продолжил движение и остановился рядом с той самой «газелью», которая всем мешала. Хозяйина не могла найти даже полиция, а тут раз — и эвакуатор. Все гулявшие во дворе непроизвольно насторожились, ожидая продолжения и развязки. Я отложил газету и тоже превратился в сплошные глаза и уши, с неподдельным любопытством наблюдая за разворачивающимися передо мной событиями.

Следующим во двор, рыча не одной сотней лошадей под капотом, влетел спортивный «ситроен», из которого выскочил светло-русый высокий парень в белых штанах и рубашке с тропическим орнаментом. Причёска идеально лежала на голове — волосок к волоску, пробор был как по линейке, одним словом — стилига. Он начал пинать по колёсам припаркованные рядом авто, чтобы привлечь внимание владельцев. На звуки сигнализации вместе с владельцами собралась толпа зевак. Люди размахивали руками, возмущались, стилига что-то безуспешно пытался им объяснить. В этот момент с пассажирского сиденья спортивного автомобиля неожиданно появился наш участковый. Увидев человека в форме, толпа замолчала и отступила.

В считанные минуты владельцы переставили мешавшиеся автомобили, а эвакуатор распустил свои лапы рядом с «газелью».

Молодой человек, словно фокусник, из ниоткуда достал цифровой фотоаппарат и принялся снимать процесс погрузки и всё происходящее в мельчайших деталях. Для чего-то ему было нужно, чтобы каждый этап погрузки «газели» был задокументирован в подробностях. Момент, когда гружёный эвакуатор медленно начал выезжать со двора, снимался папарацци с особой тщательностью, он шёл за ним, словно провожая эту грудку металла в последний путь. Когда процессия въезжала в арку, та многоголосо загудела эхом, словно духовой оркестр, внеся свою лепту. Во дворе воцарилось гробовое молчание. Молодой человек непринуждённо сел в свой «ситроен», изящно хлопнув дверцей, и так же внезапно исчез, как и появился. Зеваки ещё какое-то время ждали продолжения, потом разошлись. Дворник расторопно убирал накопленный годами мусор, соскребая его лопатой в тачку. А рядом, перегородив часть полосы, уже ожидал чей-то автомобиль в надежде первым занять освободившееся место.

Вечером того же дня я стоял на балконе и разглядывал двор с высоты. Солнце величаво опускалось всё ниже и ниже за грядку многоэтажек, стены домов медленно

окрашивались в розовый цвет, вспыхивая ярко-оранжевыми бликами в окнах, предупреждая о приближении вечерних сумерек. Мамочки окликали детей с соседних балконов. Под кронами вязов и клёнов заканчивались партии шахмат и домино. Прямо как в кино «Покровские ворота». Непроизвольно взгляд зацепился за парковку. На месте ржавой «газели» так никто и не встал, лишь тёмным пятном асфальта блестела расчищенная дворником разметка.

Интересно, кто займёт её место? Первой на парковку въехала зелёная «тойота» соседа с четвёртого этажа и сразу припарковалась слева от чёрного пятна, оставшегося от увезённой днём «газели». Его «подвиг» повторил сосед из второго подъезда, припарковавший свой «крузак» с другой стороны пятна. Я с удивлением созерцал эту чехарду на парковке. Казалось чего проще? Нет препятствия, поставь машину ровно, ан нет. Все припарковались так, как будто на паркинге стояла она — та самая ржавая «газель». Её не было, но она была... То же произошло и в последующие дни.

Прошёл год. Наступили первые выходные лета. По своему обыкновению, сидя на балконе в кресле с чашкой калмыцкого чая, щурясь от удовольствия, я отдыхал от трудовых будней. На коленях лежала развёрнутая газета. Посреди полосы — две фотографии нашей старушки «газели»: «до» и «после». Она оказалась чемпионом знаменитого ралли! Кто бы мог подумать, что «ржавая заноза» превратится в раритет и объект культурного наследия?!

А во дворе по тропинкам мамочки с колясками выгуливали своих чад, вспоминая, сколько штанов изорвали их старшие дети о старую «газель»... Жизнь текла своим чередом.